

прикрываешься сизой дымкой и двумя-тремя нежными тонко-перистыми облачками, стройно проносящимися над твоей могучей головой. Ламы ургинских монастырей свято охраняют твой чудный покров, свято чтут завет мудрейшего китайского императора Канси, и не менее мудрого второго из ургинских хутухт—Ундур-гэгэна ¹⁾). Самой неограниченной свободой пользуются твои лесные обитатели—звери и птицы. С каким умилением и назидательностью посмотрели бы на тебя все те европейцы, которым так дороги и милы памятники чистой природы...

Измерив, вновь, барометрически высоту перевала, мы начали спускаться. Ветер опять пронизывал нас своей несносной стужей. Теперь уж начали попадаться навстречу конные монголы или длинные вереницы монгольских скрипучих телег, везомых меланхоличными быками... Подле дороги чаще и чаще группировались юрты, и толпилось не мало нарядных лам и чиновников, в карьер скакавших в ту или другую сторону. Мы тоже подвигались быстрее прежнего и в наблюдениях всякого рода время бежало незаметно. Вот показалась и долина Толы и змееобразная дорога, огибающая с северо-запада подножье Богдо-ола, дорога, по которой предстоит экспедиции отправиться в пустыню... Стали попадаться второстепенные обо, жалкие жилища нищих, а вот и собаки-людоеды, у самой дороги пожирающие труп, выброшенный по указанию буддийских монахов.

Вправо, к западу, тянулись постройки монастыря Гандан, где еще так недавно имел пребывание тибетский Далай-лама. Влево — к северо-востоку расположен другой большой ургинский монастырь, основанный в честь бога Майтрея — покровителя

¹⁾ Ундур-гэгэн, при покровительстве китайского императора Канси, современника Петра Великого, издал указ о святости и неприкосновенности Богдо-ула, ее лесной и животной жизни. Многочисленные ущелья (их насчитывается около восьмидесяти), ведущие в глубину гор, были заперты для охотников и истребителей леса, как они заперты монгольскими караулами и теперь... Богдо-ула доступна только созерцателям... И монголы, и русские свободно могут проникать в ее чистые девственные недра, для того, чтобы любоваться красотой высокоствольных лесов, угрюмых скал, шумных водопадов и пестрых полей с ковром благоухающих цветов, над которыми, в летний солнечный день, порхает множество бабочек...

В глубине Богдо-ула таится монастырь, основанный в честь Манчжуши — бога мудрости. (Е. Козлова. «Поѣздка в столицу Монголии, Ургу». Отдельный оттиск из журнала «Землевѣдѣніе», 1916 г., кн. III—IV. Стр. 30).